

Филипсон К.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЯНИЕМ

Несмотря на то что институту компенсации морального вреда посвящены многочисленные научные исследования, остаются нерешенными многие проблемные вопросы, связанные не только с определением размера компенсации морального вреда, но и с переходом прав и обязанностей по возмещению морального вреда в порядке универсального правопреемства.

Рассмотрим возможность правопреемства в случае компенсации морального вреда, причиненного противоправным деянием.

Правопреемство в гражданском процессе регламентировано ст. 44 ГПК РФ: «В случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником».

Но следует отметить, что в ст. 220 ГПК РФ указано, что суд прекращает производство по делу, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» правопреемство невозможно по требованиям, связанным с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, так как в соответствии со ст. 1112 ГК РФ указанные требования не входят в состав наследства и носят личный характер исполнения.

Статья 151 ГК РФ закрепляет, что если гражданину причинен моральный вред, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В связи с этим в теории и на практике возникает вопрос: освобождаются ли наследники причинителя вреда от компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью.

В соответствии с п. 1 ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Можно говорить о том, что законодатель ограничивает возможность компенсации морального вреда по причине личного характера обязательств, возникающих между потерпевшим и причинителем вреда. Законодательная точка зрения находит подтверждение и в судебной практике. Приведем в пример позицию Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, сформулированную в определении от 3 февраля 2012 г. № 53-В11-19 следующим образом: «В соответствии с положениями п. 1 ст. 418 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Исполнение обязательства по компенсации причиненного морального вреда может быть исполнено лично должником, так как неразрывно связано именно с его личностью. Правопреемство в данном случае действующим законодательством не предусмотрено. По смыслу ст. 1112 ГК РФ в состав наследства не входят обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя или не подлежащие передаче наследникам в силу закона, в связи с чем такие обязанности не могут признаваться долгами наследодателя, приходящимися на наследников».

Мы частично согласны с позицией законодателя и выработанной судебной практикой в том, что обязанность по компенсации морального вреда полностью связана с личностью. Действительно, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» размер компенсации морального вреда зависит от личности правонарушителя. Так, суд обязан при вынесении решения учитывать степень вины ответчика, а также его имущественное положение.

В то же время соглашаемся с точкой зрения А.А. Ягельницкого, который утверждает, что «личный либо обезличенный характер обязательства правильнее определить исходя из содержания обязательства, из тех действий, которые должны быть совершены обязанным или управомоченным лицом, но не из оснований его возникновения»¹.

Таким образом, перед нами стоит вопрос: что входит в содержание обязательств по компенсации морального вреда и носит ли указанное содержание личный характер?

В соответствии со ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ компенсация морального вреда является денежным обязательством, в связи с чем содержание обязательства по компенсации морального вреда носит имущественный характер, выражающийся в действиях потерпевшего по уплате определенной денежной суммы, и не имеет тесной связи с личностью правонарушителя.

На наш взгляд, нет никаких препятствий для наследников исполнить обязательство по компенсации морального вреда в порядке универсального правопреемства.

Для определения возможности правопреемства в случае компенсации морального вреда также необходимо получить ответы на следующие вопросы: в чем сущность природы компенсации морального вреда? направлено ли оно на наказание причинителя, и тогда только причинитель вреда обязан восстановить нарушенное право? или все-

таки компенсация морального вреда в первую очередь направлена на восстановление нарушенных прав?

Отвечая на поставленные вопросы, необходимо определить цель гражданско-правовой ответственности.

Все виды публично-правовой ответственности, такие как уголовная либо административная, имеют штрафной или карательный характер и тесно связаны с личностью правонарушителя. Особенности карательной ответственности заключаются в том, что она не может быть исполнена другим лицом — не причинителем вреда.

В соответствии со ст. 1 ГК РФ целью гражданско-правовой ответственности является восстановление прав, а не наказание правонарушителей. В связи с этим гражданским законодательством устанавливается правило, что не всегда обязательство по компенсации морального вреда возникает непосредственно у его причинителя.

Приведем пример из судебной практики. В результате ДТП скончался человек. Виновником аварии суд признал водителя, по найму работающего у индивидуального предпринимателя. Непосредственный причинитель вреда нарушил Правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 264 УК РФ). Водитель во время ДТП был на служебном автомобиле, который принадлежит его работодателю. Супруга погибшего обратилась в суд с иском к ИП о компенсации морального вреда в размере 2 млн руб. Позиция нижестоящих судов: Белореченский районный суд Краснодарского края удовлетворил иск частично — на 500 000 руб. Он решил, что ИП как владелец источника повышенной опасности обязан возместить не только материальный ущерб, но и компенсировать моральный вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей (ст. 150, 151, 1099-1101, 1068, 1079 ГК РФ). Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда отменила это решение и полностью отказала в иске. По ее мнению, если вступившим в законную силу

приговором суда установлена вина водителя в совершении преступления, компенсация морального вреда не подлежит взысканию с работодателя.

Полагаем, что позиция Судебной коллегии по гражданским делам полностью противоречит гражданскому законодательству и целям гражданско-правовой ответственности. На наш взгляд, позиция нижестоящего суда полностью соответствовала одному из главных принципов гражданского права – обеспечению восстановления нарушенных прав. Верховный Суд РФ изучил обстоятельства дела и установил, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм действующего законодательства. По мнению Верховного Суда РФ (определение от 10 апреля 2018 г. по делу № 18-КГ18-29), на работодателя как на владельца источника повышенной опасности возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что компенсация морального вреда носит некарательный характер, направлена на восстановление нарушенных прав потерпевшего и может быть исполнена не только причинителям вреда. Полагаем, что если причинитель вреда, обязанный возместить моральный вред, умер, то его обязанность по выплате денежной компенсации за причиненный

вред как имущественная обязанность должна переходить к его наследникам в целях восстановления нарушенных нематериальных прав потерпевшего.

На наш взгляд, позиция отечественного законодателя по выявленной нами проблеме противоречит одному из главных принципов гражданского права – обеспечению восстановления нарушенных прав.

Для разрешения выявленных проблем необходимо внести существенные изменения в нормы как процессуального, так и материального права.

Считаем целесообразным ст. 383 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментных, за исключением требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается». Также необходимо внести соответствующие пояснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» о допустимости правопреемства в случаях компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

---

¹ Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. 2013. № 2.

Тепляшин И.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Условия успешного взаимодействия государства и общества в сфере укрепления законности и правопорядка

В правовой жизни государства и российского общества формируется практика системного и активного участия граждан и их объединений в противодействии преступности и укреплении законности и правопорядка. Дан-

ные вопросы конвертируются в систему развития процесса сотрудничества государственного механизма и гражданского общества.

В представленной сфере складывается система средств и форм осуществ-